

2. Батурина О.В. Пейзажная живопись Казахстана. – Алматы: Аркет, 2007.

3. Ергалиева Р.А. Ерболат Толепбай / Мастера изобразительного искусства Казахстана. - Вып. 3. – Алматы, 2004.

4. Ниязов А. Пространство мифа и реальности. – Шымкент: Нурдана, 2010.

5. Барманкулова Б. Архетипы в искусстве Казахстана / Актуальное об актуальном. – Алматы: АИК, 2000.

6. Галимжанова А. Концептуальные основания казахской живописи второй половины XX- нач. XXI вв.- Алматы: КазНАИ им.Т.Жургенова, 2010.- 162 с.

* * *

Мақалада Қазақстанның кәсіби бейнелеу өнерінің негі-

зін қалаған Қазақстан Республикасының Халық Суретшісі - Әбілхан Қастеевтің қылағамынан туылған классикалық шығармашылығына тоқтай отырып, автор суретшінің әлемдік деңгейдегі туындыларының тақырыптық, көркемдік және жанрлық ерекшеліктерін түбегейлі ашып көрсетеді.

* * *

In article the author with making an accent on classical creativity of the National Artist of the Republic of Kazakhstan Abylkhan Kasteyev - the founder of the professional fine arts of Kazakhstan opens thematic, art and genre features of his products of world level.

Хуан Цзиньнань (КНР)

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКСИКИ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В ряду таких тем «внешней» лингвистики, как *язык и общество, язык и семиотика, язык и сознание, язык и культура* актуальна и *язык и религия*. Религия важнейшая сфера социальной действительности. На протяжении веков религиозные представления, церковные институты и религиозная практика господствовали и влияли на все проявления общественного сознания, социальной организации, на развитие и культуры народа, поэтому воздействие религии на менталитет народа, исключительно, глубоко и разнообразно. Выражения *священный канон, религиозные книги буддийского канона, канонизация конфуцианского учения* в достаточной степени представлены в научной, художественной литературе.

Более удачным с точки зрения соотношения языка и культуры в межкультурной коммуникации, представляется мысль, выраженная В.Н. Телия, которая изучает определенным образом отобранную и организованную совокупность духовных ценностей и считает, что при межкультурной коммуникации происходит живые коммуникативные процессы и осуществляется связь языковых выражений с синхронно действующим менталитетом народа.

Окружающий мир, предметы, явления подвергаются человеком, обществом классификации, в котором заключается классифицирующая деятельность языкового сознания. Знания, накопленные индивидом, этносом организуются с помощью определенных структур - когнитивных моделей (Дж.Лакофф, 1998), вклю-

чает ментальные пространства и когнитивные модели, сознание, которые эти пространства структурируют. Под ментальным пространством понимается определенная мыслительная деятельность, область концептуализации, которая может охватить наше понимание реальных ситуаций, прошлого и будущего, Ментальные пространства имеют чисто когнитивный статус и не существуют вне мышления. Эти структурирования происходят с помощью различных когнитивных моделей: образно-схематических, метафорических, символических (Болдырев, 2001, с. 31).

В процессах категоризации мира языку принадлежит ведущая роль, поскольку он представляет собой «мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека» (Гумбольдт 1984, с.304). Языковую единицу следует понимать не в его пространственном значении, оно знаменует исторически закрепленную в языке систему значений, понятий, посредством которой и происходит «преобразование» внеязыковой действительности в область сознания. Так, Э.Сепир указывал, что каждый язык содержит культурно предписанные категории, посредством которых личность не только общается, но также анализирует окружающий мир, направляет свои рассуждения, в итоге строит мир своего сознания. Подлинный мир строится на лингвистических привычках этноса. (Сепир, 1993).

Каждый язык представляет собой определенный способ восприятия и концептуализации мира, который отражает единую систему взглядов, охватывающую все стороны бытия, включая человека как составную часть этого бытия, и сознания. В связи с этим уместно вспомнить, что языковая категоризация мира определяется как «уникальное для каждого этноса разрешение противоречия между дискретностью формы и концептуальностью содержания языковых знаков через систему языковых категорий, как явных, так и скрытых...», обусловленное «наивной» систематизацией вербализованного человеческого опыта» (Кретов, Борискина, 2003, с.6).

Обращаясь к языковому уровню рассмотрения специфики русского и китайского языков, проявления национальной специфики, в данной статье мы остановимся на некоторых наглядных проявлениях особенностей русской и китайской языковых устойчивых выражениях.

Большой интерес вызывает также вопрос о существовании универсалий культуры, с одной стороны, часто говорят об общей основе многообразия культур, а с другой, различия которые способствуют развитию общечеловеческой культуры, так как общее убеждение в необходимости мирного сосуществования государств, охраны окружающей среды являются важнейшим условием выживания человечества. Но все человечество обретается не в пустом пространстве, а в определенной национальной почве, в формах ее культуры.

Уместно также отметить, что люди (народ) решают свои проблемы на конкретном историческом языке. В различных источниках по данной проблеме культура рассматривается как явление внутреннее и органическое, которое захватывает самую глубину человеческой души и слагается на путях живой, таинственной целесообразности.

По наблюдениям исследователей наиболее богатыми культурной информацией оказались пословицы и поговорки, имеющие в своем составе топонимы, имена собственные (исторические персонажи («*Мамай прошел*» или *литературные герои «Золушка», «Обломовщина»*), наименование еды («*хлеб всему голова*») и растений, названия предметов домашнего обихода. Именно в этих пословицах, поговорках проявляются национально-специфические моменты отражения и восприятия окружающей действительности народом.

Культурная информация, заложенная во фразеологизмах, отличает универсальность в

идиоматике, которая выражается через дефиницию (дескриптор), и образная внутренняя форма, особенность, индивидуальность, выбор стереотипов. В качестве примера, можно представить, в русском языке "*быть на седьмом небе*"; в значении большая радость (национальное); в китайском языке "*ссориться по-хансиский*", значение: "*из-за пустяков*".

Национально-культурная информация, закодированная в языковых единицах, далеко не обязательно ограничена рамками одного языка и национально-специфическими средствами выражения. Так, один из самых мощных источников культурной маркированности и культурной информации в метафорических выражениях и образных значениях языка, например, Библия присутствует в культуре и языках разных народов, признающих Ветхий и Новый Заветы, так и в русской культуре. Священные книги, многочисленные лингвистические выражения, восходящие к религиозному дискурсу и имеющие в разных языках одинаковые образные основания: ср. "*испить горькую чашу*", "*испить чашу до дна*" и фр. *boire le calice jusqu'a lie*, "*соль земли*" и фр. *sei de la terre*, англ. *the salt of the Earth*. Столь же "межнациональным", оказавшим и оказывающим воздействие на языки разных лингвокультурных общностей и, через языки, — на менталитет, представляется и другой важный источник культурной информации в языковых знаках, пословицах, поговорках, в значительной степени обусловившая мотивацию образных значений и их сочетаемость, справедливо утверждает белорусский исследователь В.А.Маслова. (3)

Рассматриваемая проблема межкультурной коммуникации оперирует понятием фоновых знаний, под которыми понимается внеязыковая информация, в том числе культурно значимая, присутствующая в языковом знаке в качестве особых семантических долей его значения. Через понятие фонового знания единицы языка соотносятся с фактами культуры, куда включены те единицы языка, которые имеют во внеязыковой действительности "реальный" прототип в пространстве или во времени.

Межкультурная коммуникация не ограничивается только исследованием языковых единиц, при котором может быть выявлена историко-этимологическая обоснованность, но и стремится к раскрытию культурно-национальной значимости единиц, соотносимость их значений с понятиями, концептами общечеловеческой или национальной культуры. В межкультурной коммуникации национально и

культурно значимыми оказываются не только языковые единицы, обозначающие культурно маркированные реалии, но и те, в которых культурная информация находится в более глубинном уровне семантики. Так, устойчивые выражения со словом "раб", выступающим в метафорическом связанном значении, – "раб страстей", "раб желаний", "раб корыстолюбия", "раб привычек", "раб моды" – рассматривается с этой точки зрения, как несущая, культурно значимую информацию. Этот тип информации "проникает" через корреляцию данной группы языковых единиц в русском и китайском языках, установками культуры, например, с установкой духовно–религиозной культуры, воплощенной в термине "раб Божий", «раб Будды» восходящий к религиозному дискурсу.

В качестве подтверждения взаимообусловленности языка и культуры в межкультурной коммуникации, отражают обращение к духовному уровню рассмотрения национального характера, коммуникативного поведения представителей того или иного этноса, содержащиеся в их языке пословицах и поговорках. Поэтому, изучая язык того или другого народа, мы изучаем исторически сложившуюся у него систему ценностей, понятий, сквозь которую он воспринимает мир и действительность. В межкультурной коммуникации изучение любого языка имеет гуманистический характер и предполагает взаимодействие языка и культуры не только одного народа, соответствующей общей тенденции, а прежде всего внимание к человеку и его фактору в языке.

Видение мира, национальная культура, традиции и обычаи того или другого народа, нашедшие отражение в пословицах и поговорках всегда был объектом исследования. Это особенно характерно для пословиц и поговорок, где часто наблюдается полный отрыв слов–компонентов от их смыслового значения. Так, пословицы и поговорки непосредственно соотносятся с наивными представлениями о мире, фольклором, духовной жизнью и фантазией носителей языка. Эта связь показана на примере китайской идиоматики. В различных диалектах слово "печень", которое носит, символическое значение, "храбрость". Оно встречается в ряде идиом: (букв. "святая печень" – "смелый, отважный человек"); (букв. "есть свою печень", значение: "злиться"). В пекинском диалекте со словом "печень" ассоциируются такие качества, как зависть, нежность, любовь. Отношения между людьми и отношение людей к миру на-

глядно отражается в пословицах и производных от них идиомах: примерно, "луна не обращает внимания на лай собак", идиома: "лаять на луну", значение: "напрасно стараться".

В философии языкознания, в лингводидактике общепризнанным является точка зрения о том, что устойчивые словосочетания, воспроизводимые в речи, отражают видение мира, национальную культуру, традиции и обычаи. В образном основании пословиц и поговорок отображаются характерологические черты мировидения, мировосприятия, рефлексивно воспроизводимые носителями языка.

Исследование паремиологического фона языка в контексте культуры есть та благодатная почва для описания культурных и языковых особенностей, национальных смыслов, которые придают им тем самым функцию знаков «языка культуры».

Анализ и изучение проблемы семантики и внутренней формы языковых единиц, позволяет исследователю через постижение смысловых и ценностных ориентаций культуры народа, зафиксированных в языке, устанавливать особенности их миропонимания, культурные первообразы, представления-символы о человеке, его месте в мире и обществе, сохранившее свое значение в нормативно-ценностном пространстве современной культуры. Языковые единицы, в данном случае, паремиологический фон, непосредственно отражают внеязыковую действительность, имеющие образно-символическую основу.

С целью понимания своеобразия русской и китайской культуры, картины мира, посвященной анализу русского и китайского паремиологического фона, нам предстояло найти соотношение в них общечеловеческие и национальные, этнические элементы, общечеловеческие ценности на национальной шкале. Для реализации этой цели особый интерес имеет сравнение межъязыковых эквивалентов, т.е. пословиц и поговорок, имеющих одинаковое или очень близкое значение при различии внешней (лексико-грамматической) и внутренней (образной) форм, как, например: *русс. Делать из мухи слона; кит. Делать горы из кротовых холмиков; или русс. Когда рак на горе свистнет; кит. Когда свиньи научатся летать.* Иллюстрированные примеры являют собой национально-языковой вариант функционально-семантического инварианта, результат диалектического взаимодействия языка и культуры, с одной стороны, универсальности, типологической общности мышления, но и особенностей

психологии народа, его традиций, географического расположения страны, быта и культуры, с другой стороны. По внутренней форме паремологического фона языка можно реконструировать сами культурные понятия (концепты) и те сущностные моменты геополитической, политической, социальной, религиозной, хозяйственной, культурной реальности, которые оказали влияние на их формирование. Например, в формировании русского национального, культурного понятия большую роль имеет *лес* (географическая особенность), от которого кормились, грелись, но который был и источником опасности, а для китайского языка похожее значение представляют *небо, горы и вода*, о чем свидетельствует большое количество пословиц и поговорок.

Современная научная парадигма антропоцентричность языка и мышления, языка и культуры, особую значимость приобретает в отражении понятия *человек* в русской и китайской паремиях.

В частности, отношение человека к религии, особенно к институту церкви в русском языке носит в себе христианские добродетели как постоянные национальные черты, который проявляется в пословицах и поговорках, где *Бог* признается как высшее существо, на него надеются, ему вверяют свои судьбы, от него ждут справедливости, например: *Бог даст день, даст и пищу. Человек ходит -Бог водит. На все божья воля.* В китайском языке отношение к религии довольно скептическое, следует отметить, что в китайском языке пословиц и поговорок, посвященных богу, намного меньше, чаще говорят о небесах, чем в русском языке. Отношение к религии в китайских пословицах и поговорках скорее прагматичное, взвешенное, что позволяет регулировать отношения между людьми. Для китайца религия, поклонение Будде, больше многовековая традиция, чем свободный выбор отдельного человека. Например: *Небо знает, земля знает, ты знаешь, я знаю. Не поднимешься в горы - не узнаешь высоты неба, не спустишься в бездну- не узнаешь толщи земли. Не намучаешься – не станешь Буддой.*

Национально-культурная специфика русского человека ориентирована на общину, мир, в значении сельская община, общество, государство (см.Бердяев Н.А., Ю.С.Степанов). Личность не представляла в системе русской культуры самоценность, наоборот растворялась в государстве, общине, для русской культуры, для русского человека важно ощущать единство в социуме, в котором он находится, подтверж-

дение этому можно найти в следующих языковых выражениях, например: *С врагом должно биться всем миром. Общий (артельный) горшок гуце кипит. Один в поле не воин.*

У китайцев хорошо развито чувство личной свободы, возможно, это некая необходимость, связанная с социальным положением человека в многомиллионной стране, например: *Никто о тебе не позаботится, как ты сам. Родители дали тебе жизнь- волю воспитывай сам.*

Единение характеризуется положительно, если оно полезно и выгодно, а не потому, что это внутренняя необходимость. Это культурное (ментальное) наследие выражается в китайском языке, например: *В единении сила и безопасность в количестве.*

Таким образом, универсальное и специфическое обнаруживается в каждом языке, так, при сопоставлении языков выявляются три типа признаков: признаки, свойственные всем языкам мира- универсальные, общие черты; признаки, объединяющие данный язык с некоторыми другими; признаки, свойственные только данному языку- это национально-специфические, этнические черты. Исследования, предпринятые на материале различных древних и современных языков и культур, подтвердили наличие некоего общего фонда представлений и идеи, с разной степени реализуемого в конкретных культурах, языках.

Как видно из приведенных примеров и изучения специальной литературы можно сделать следующие выводы на взаимоотношение языка и культуры: в большинстве пословиц и поговорок присутствует «следы» национальной культуры, которые должны быть выявлены; культурная информация храниться во внутренней форме паремического фонда, которая, являясь образным представлением о мире, придает устойчивым выражениям культурно-национальный колорит; главное при выявлении культурно-национальной специфики – вскрыть культурно-национальную коннотацию; пословицы и поговорки есть фрагмент языковой картины мира, паремический фонд языка возникают, чтобы описывать мир, его интерпретировать, оценивать и выражать к нему субъективное отношение, что и отличает пословицы и поговорки, метафоры от других номинативных единиц языка.

1. Телия В.Н. Русская фразеология.-М., 1996.

2. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.,1993

3. Маслова В.А. Лингвокультурология. Учебное пособие. -М., 2001.